

**ПРОСНУВШИЙСЯ ОТ ПЕСНИ
НАД КРЫШАМИ**

медленным январем
ходит под фонарем
тумас почти транстрем-

ересь бухтит под нос
полночь январь мороз
(ходит выходит в кос-

мост никого вокруг
желтый фонарный круг
и тишина но вдруг)

СКРИП

Скрип поскрипывает сверху.
Скрип слетает, будто перхоть,
с черных плеч.
Эти двое вдрызг устали,
но свиваются хвостами,
чтоб сберечь
добермана, дочь и сына,
хлам в сетчатке паутины
и багаж
недомолвок, ссор, записок.

Скрип так явен,
скрип так близок,
словно наш.

**КАТАНИЕ НА ВЕРБЛЮДЕ
В ГОРСАДУ ИМЕНИ ПУШКИНА
ПО СЛУЧАЮ МОЕГО ШЕСТИЛЕТИЯ**

верблюды по кругу мчатся,
на Пушкина глядит.
а Пушкин — он из бронзы

(на тумбе голова,
в глазах торчит по дырке).
а я верхом сижу.
смотрю на все на свете.
так папа захотел.

круг. другой. на всех парáх.
меж двумя утесами.
и — предчувствие.
и — страх:
заманили.
бросили.

УТРО ВЕСНЫ

клювы, и клювы, и клювы
там, на карнизе, вовне.
голуби пляшут аллюром
и крылоплещут весне.

музыка-азбука морзе,
точки стучат и тире.

ты в навороченном ворсе
и в старомодном каре
варишь какую-то жижу,
смотришь на клювы в окно.

мы всё роднее и ближе,
мы всё единственной, но...

ПОЛЕТ

о, я б летел над сельским магазином,
где продавщица плачет и течет,
и, вылив треть канистры из бензина,
сводя с судьбой невыставленный счет,
в обычных обстоятельствах тщедушный,
а тут с цепи сорвавшийся фома
бесплатно хочет водки самой лучшей,
в противном, угрожает, всем хана...

но я б летел и дальше. возле мкада,
хоть я не знаю, что такое мкад,
где ингуши торгуют виноградом,
пока чеченцы тырят виноград,

и на арбузной горке восседает
виталий (не кальпиди, а другой),
и чертит голова его седая
по воздуху параболу дугой...

но я б летел, поскольку приземлиться
уже мне не придется ни за что.
виталии, фомы и продавщицы
мелькают, как бочонки из лото,
которым липкий запах рук не сносен,
по клеткам поля вставшие, как есть:

12.

49.

28.

4.

30.

86.

ПРЕВРАЩЕНИЯ

вот и дождь. этот дождь на космической фазе полета
превращается в снег, потому что февраль и суббота.

это снег. он летит синусоидно и неповадно,
превращаясь в соседку. в соседку с клубком. в ариадну.

ариадна летит с на губах исполняемым соло,
превращается в сельдь непонятного вовсе посола.

и когда до земли остаются какие-то крохи,
превращается сельдь в полуночные ахи и охи,
то есть в сон о любви, ежеклеточной и долговязой,
что проходит — как сон — после каждого третьего раза.

и когда этот сон превращается в дождь перекатный,
я иду под него.
и хожу.
и туда.
и обратно.